

— Признаюсь, впервые за долгое время дьяволу пришло в голову спросить разрешения. — Маг откинулся в своем кожаном кресле и погладил короткую острую бороду. — Приятное изменение темпа.

Я кивнул.

— Надеюсь, я принадлежу к новой породе дьяволов, которые предпочитают работать рука об руку с местными жителями, а не топтаться по ним. Впрочем, еще предстоит выяснить, последуют ли другие дьяволы моего поколения моему примеру в плане... Кхм... "веселого сотрудничества", а не просто перевернут всех на своем пути. Несмотря на то, что я родился в Подземном мире, мне нравятся принципы капитализма и свободного рынка, где каждый может заработать, если приложит усилия.

Мистер Гейнсборо взял папку и посмотрел на нее.

— Я полагаю, это более подробная версия предложения?

— В этой папке есть несколько приблизительных цифр для нашего с вами соглашения, предоставленных магами моего Дома; я понимаю, что их цифры могут быть несколько устаревшими, но я смогу внести изменения, если они будут хорошо обоснованы и подкреплены данными. Я также могу приобрести множество реагентов для ритуалов гораздо дешевле в Подземном мире, чем здесь, так что если Ассоциация сможет составить список необходимых задач, мы сможем обсудить необходимые корректировки.

Откинувшись в кресле, он взял хрустальный графин и пару бокалов, а со стены взял стеклянную бутылку колы. Он налил себе на один палец то, что пахло как виски, и откупорил бутылку, чтобы налить мне столько же чистого сладкого алкоголя.

— Редкий день, когда магу предлагают работу от дьявола, которая не является возмутительной или... Сомнительной с моральной точки зрения. Каким бы магом я ни был, я все равно хотел бы попасть в Царство Небесное, когда умру, и вряд ли святой Петр откажет мне во входе через эти жемчужные ворота за выполнение некоторых земляных и инженерных работ для пары развлекательных комплексов для детей.

— Я думаю, что это предложение будет легко продать Ассоциации, даже если с небольшой головной болью от необходимости привлечь другие региональные отделения. — Он предложил мне стакан кока-колы и поднял свой бокал. — За хороший, чистый бизнес.

Я улыбнулся и поднял бокал.

— За хороший, чистый бизнес.

[Главный офис ООО "Глобал Лоджистикс"]

[Пасадена, Техас].

— Хэнк, — улыбнулся я, когда человек вошел в кабинет генерального директора, — могу я называть тебя Хэнком?

Генри Гудману было всего тридцать пять лет, но он был трудолюбивым работником и знал толк в бизнесе, а также обладал чутьем на таланты: он вынюхивал лучших сотрудников и отделял

пшеницу от плевел.

Он начал работать менеджером по подбору персонала в компании “Глобал Лоджистикс” и быстро возвысился над своими коллегами благодаря вышеупомянутым качествам и общей компетентности; теперь он занимал должность главного исполнительного директора компании.

Мужчина был одет в чистый грифельно-серый костюм с красным галстуком, а его соломенно-светлые волосы были уложены и разделены набок. На лице у него не было никаких волос, он предпочитал бриться начисто, и я отметил, что в его бровях есть какие-то частицы, вероятно, это был макияж, чтобы брови выделялись на лице.

Он был человеком, который любил себя преподносить, и я понял, что он мне уже нравился.

Генри моргнул, глядя на меня за удобным креслом генерального директора, затем он посмотрел на красивых женщин из моего пэрства, стоявших в ряд у стены, и наконец на Юрия Марконовича, человека, который был генеральным директором и публичным лицом компании. Юрий был человеком лет пятидесяти, русским иммигрантом в Соединенные Штаты, который работал по контракту с моим отцом в обмен на ряд льгот, включавших ускоренное получение гражданства для него и его семьи после распада СССР.

— Конечно, вы можете, мистер?.. — Он прошелся перед столом, но не сел, пока я жестом не предложил ему это сделать.

— Райзер Феникс, — с улыбкой предложил я, — я настоящий владелец “Глобал Лоджистикс” и “Феникс Нест Эирсофт & Пейнтбол”. Уверен, вы знаете, что эти две компании находятся под управлением “Феникс Глобал”, принадлежащей моему отцу, Маркусу Аврелиусу Фениксу. Эти две компании – мое детище, и хотя именно я создал их... по закону я недостаточно взрослый, чтобы сидеть в кресле директора, и поэтому мистер Марконович является публичным лицом моих операций.

Он легко улыбнулся, сложив руки на коленях.

— Я в курсе ваших обстоятельств, но это, конечно, заставляет задуматься, когда все факты предстают перед глазами.

Я кивнул и откинулся в кресле.

— Я третий сын в семье Феникс, и у меня два старших брата; я никогда не унаследую империю компании, если только не случится что-то действительно трагическое. Поэтому мои родители решили, что я могу лучше всего обеспечить семейное состояние, создавая союзы с другими крупными именами. Сейчас мне одиннадцать лет, но мать и отец уже обсуждают в кулуарах, на ком я женюсь, как только достигну совершеннолетия; они ведут переговоры со многими другими наследницами знатных семей по всему миру, и пока они еще не определились, на ком я женюсь. Когда наступит этот день, мой отец пожелает, чтобы я забрал плоды своего труда с собой, либо чтобы они продолжали находиться под моим единоличным контролем, либо чтобы их добавили в портфель моей новой семьи. В связи с этим он посоветовал мне как можно скорее приступить к формированию кадрового резерва, чтобы, когда компании будут освобождены или переданы, мы могли сразу приступить к работе; кроме того, мой отец хочет вернуть своих лучших мужчин и женщин.

Мы оба тихонько захихикали.

— Поэтому я начал процесс оценки сотрудников, уже работающих в наших двух компаниях, и выявления тех, кто является исключительным и кого можно будет научить быть исключительным, — я наклонился вперед и положил локти на стол, переплетя пальцы. — Я уже слышал о вас много хорошего, мистер Гудман, очень лестного, и Юрий считает, что вы сможете блестяще сменить его на посту генерального директора, когда придет время.

Я положил на столешницу пакет в маленьком кожаном переплете и позволил ему открыть его. Я дал ему немного времени на изучение его содержимого.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3503358>